

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Рейчел Бейли

НОЧЬ СУМАСШЕДШЕГО
ЭКСТАЗА

234

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Рейчел Бейли

Ночь сумасшедшего экстаза

Серия «Братья Хоук», книга 1

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 234

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26929462

Ночь сумасшедшего экстаза: роман / Пер. с англ. М.А. Григорьевой:

Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07688-5

Аннотация

Повороты судьбы непредсказуемы – и вот на другом континенте, вдали от родных северных земель, прекрасная принцесса с крошечной дочкой на руках скрывается в чужой семье. Все, что ей нужно, – пережить потерю любимого и придумать, как вернуться в свою семью. Но жизнь дарит ей прекрасный подарок. Она встречает Лиам Хоука, сильного мужчину, оказавшегося в сложной ситуации. Лиам воспитывает маленькую дочь, мать которой умерла при родах, и сейчас ему срочно требуется внимательная и заботливая няня для его малышки...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Рейчел Бейли

Ночь сумасшедшего экстаза

The Nanny Proposition © 2014 by Rachel Robinson

«Ночь сумасшедшего экстаза» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Лиам Хоук прижал телефон плотнее к уху, но все так же не мог ясно слышать звонившего. Машину пришлось оставить.

– Мистер Хоук, вы слышите меня?

– Да, повторите, пожалуйста, что вы сказали?

– Я акушерка из больницы Святого сердца. Поздравляю, вы стали отцом. Ваша дочь Бонни родилась два дня назад. К сожалению, у матери произошли осложнения во время родов, и она попросила нас связаться с вами. Вам стоит приехать как можно быстрее.

«Дочка?»

Под вопрошающим взглядом брата Лиам расстегнул несколько верхних пуговиц и ослабил галстук. Но это же просто какая-то бессмыслица. Никто и никогда не может просто так объявить вас отцом без вашего участия!

Солнце показалось ему особенно ярким и горячим, однако это не отменило холодка, пробежавшего по позвоночнику.

– Послушайте, вы уверены, что звоните тому человеку?

– Вас зовут Лиам Джон Хоук?

– Да, это так...

– Вы состояли в отношениях с Ребеккой Кленси?

– Да... – Их связь было трудно назвать настоящими отно-

шениями. – Но когда мы расстались, она не была беременна.

Между тем расстались они довольно давно. Лиам попытался воскресить в памяти хотя бы примерную дату, но тщетно. Рядом с братом, сидящим на пассажирском сиденье, он нервничал еще больше. Да, с момента расставания с Ребеккой могло пройти не меньше полугода.

– Вы сказали, что имели место какие-то осложнения? Как Ребекка чувствует себя сейчас?

Женщина глубоко вздохнула:

– Я хотела бы обсудить это с вами при личной встрече.

– Приеду так скоро, как только смогу.

Сказав это, Лиам отключил телефон.

Дилан достал из кармана свой смартфон:

– Я отменю встречу.

– Спасибо. – Лиам натянуто улыбнулся.

Машина вновь заняла свое место в оживленном трафике на дороге. Лиам развернул джип.

– Так что происходит? – поинтересовался Дилан, избегая смотреть на брата.

– Я пока сам еще не все понимаю. – Он провел рукой по волосам и снова взялся за руль. – Помнишь Ребекку Кленси? Она родила дочь. Какое-то время мы с Ребеккой встречались, но не я один могу быть отцом ее ребенка.

После их расставания женщина недолго горевала. Лиам знал, что почти сразу она начала встречаться с другим мужчиной. Первым делом нужно будет сделать тест на отцовство.

Спустя пару мучительных часов они выбрались из утомительной пробки на шоссе и приехали в больницу Святого сердца. Их встретила женщина в голубой униформе.

– После нашего разговора мисс Кленси стало хуже, и ее отвезли в хирургию. Родители сейчас вместе с ней. А мы пока можем побыть с Бонни.

Медсестра склонилась над колыбелью и взяла на руки розовый сверток.

– Привет, крошка, – проворковала она. – Твой папа пришел, чтобы увидеть тебя.

Прежде чем Лиам успел потребовать сделать тест на отцовство, медсестра передала живой сверток в его руки. Лиам тотчас же попал в плен голубых глаз, опущенных длинными темными ресницами, – новорожденная дочка с любопытством смотрела на него. Она казалась ему слишком маленькой, но ничто не могло быть для него теперь важнее.

– Оставлю вас наедине друг с другом. Присаживайтесь, здесь есть удобное кресло.

– А я... – Дилан попятился к двери вслед за акушеркой. – Хочешь кофе? Я принесу для нас двоих.

Лиам едва слышал, что ему говорили. Вся вселенная сжалась до размеров Бонни, лежащей у него на руках. Он даже не знал, как правильно держать младенца. Бонни вкусно пахла и была теплой и мягкой на ощупь. Он невольно улыбнулся. Все дети семьи Хоук унаследовали необычный цвет волос их матери – темно-каштановый, с красноватым оттенком. На

макушке Бонни уже пробивался пушок именно такого цвета. Конечно, ему станет спокойнее, когда будет сделан тест на отцовство и между ним и Ребеккой состоится откровенный разговор, но Лиам уже не сомневался, что Бонни – его дочь.

Бонни Хоук.

Неторопливо усевшись в глубокое кресло, он снова потерялся в глазах Бонни. Только подумать – у него есть дочь. Сердце в его груди застучало быстрее. Впервые в жизни Лиам Хоук влюбился по-настоящему. Он принялся рассказывать ребенку о ее новой семье и совершенно потерял счет времени. Он говорил Бонни о двух ее дядях и бабушке с бабушкой, которые будут обожать и баловать свою первую внучку. Еще час назад он с братом ехал на деловую встречу представлять интересы их фирмы «Цветы Хоук». Еще час назад он думал о том, как правильно выращивать цветы, не представляя, что совсем скоро он будет растить дочь!

Краем глаза он заметил движение, и в комнату вошли мужчина и женщина. По их лицам стало ясно, что они пребывали в замешательстве.

– Кто вы? – наконец спросила сильно накрашенная дама.

Лиам инстинктивно прижал дочь к себе. Это, стало быть, родители Ребекки. Прежде они никогда не встречались. Ввиду того что его отношения с их дочерью продлились чуть больше трех месяцев, Лиаму так и не представился случай познакомиться с ними лично. Теперь, видимо, они станут видеться чаще.

– Меня зовут Лиам Хоук, я отец Бонни.

Отец Ребекки, выругавшись сквозь зубы, шагнул вперед, заслоняя жену:

– Как ты вообще узнал о Бонни?

– Ребекка сама попросила медсестру связаться со мной.

Не желая тревожить ребенка, Лиам остался в кресле и старался говорить спокойным голосом.

– Настоящий вопрос заключается в том, почему я не должен был знать о ней?

Женщина зло прищурилась:

– Ребекка никогда бы так не поступила! Когда ее выпишут, она будет жить с нами вместе с девочкой. Она переехала к нам два месяца назад. Мы сами будем заботиться о Бонни. Вы уже сейчас можете отдать ее мне. Ребекку скоро переведут в палату. Если бы она действительно хотела встретиться с вами, сказала бы об этом нам.

Но Лиам очень сильно сомневался в способности этой женщины позаботиться о своей внучке. Родители Ребекки заблуждались, когда думали, что им так просто удастся разлучить его с дочерью.

– Когда вы собирались рассказать мне о рождении дочери?

– Мы не собирались, и это было решение Ребекки, – пояснил ее отец.

Лиама тошнило от их высокомерия. Он просто не понимал, как можно утаивать рождение ребенка.

– То есть она не хотела, чтобы я знал о том, что у меня есть дочь? Ребекка не хотела, чтобы у ее ребенка был отец?

Мать Ребекки недовольно фыркнула:

– У нашей дочери есть все. Что еще вы можете ей дать? Ваше богатство – капля в море по сравнению с нашим. Теперь Ребекка и Бонни будут окружены действительно любящими людьми.

Колкость относительно достатка его семьи задела Лиам больше всего. Нет, у них были деньги, но они не представляли собой многомиллионного наследства, передающегося в виде активов и вкладов. Лиам нередко встречался с таким предубеждением. Богачи вроде родителей Ребекки принадлежали к элите общества. Они были рождены с серебряной ложкой во рту и на протяжении всей своей жизни палец о палец не ударяли, чтобы заработать на хлеб. И конечно же презирали тех, кто трудился в поте лица.

Лиам хотел было ответить, но замолчал. По его лицу пробежала тень. Что именно Ребекка рассказала родителям о нем? Конечно, они расстались не лучшим образом, но и не превратились во врагов. Также он ясно помнил, как Ребекка отзывалась о своих родителях. Она называла их холодными и прагматичными. Так от кого на самом деле исходило желание скрыть от него рождение дочери?

В дверях появился мужчина в медицинском халате. Он медленно снял марлевую повязку, его лицо было серьезным и печальным.

– Мистер и миссис Кленси?

– Да? – Мать Ребекки сжала руку супруга, словно предчувствуя беду. – Как Ребекка?

– Боюсь, у меня для вас печальные новости. Ребекка бо-
ролась, но...

– Она умерла? – Голос мистера Кленси сорвался.

Хирург опустил глаза и судорожно сжал руки:

– Мне очень жаль. Примите мои соболезнования.

Миссис Кленси разразилась горьким плачем и упала на
грудь мужа, который крепко прижал ее к себе. Бонни испу-
галась шума и начала хныкать. Пораженный, Лиам не сводил
глаз с дочери. Ее матери только что не стало.

Он просто не знал, что делать дальше.

В комнату вошла медсестра и, взяв ребенка из его рук,
принялась успокаивать девочку. Лиаму казалось, что он ви-
дит дурной сон.

– Мистер Хоук, соболезную вам, – услышал он медсестру.

– Что... – Лиаму пришлось сделать над собой усилие, что-
бы задать главный вопрос. – Что теперь будет с Бонни?

– Ребекка уже заполнила свидетельство о рождении и за-
писала вас отцом Бонни. Теперь вы – ее родитель. Если вы
против, родители Ребекки готовы забрать внучку. Хотите, я
вызову социального работника? Вы можете подробно обсу-
дить все детали.

Бонни больше не плакала.

Бонни. Его дочка.

Лиам коснулся пальцем крошечного розового кулачка.

– В этом нет никакой необходимости. Бонни – моя дочь, и она будет жить со мной.

Медсестра не могла скрыть довольной улыбки:

– Мы подскажем вам, как кормить и пеленать ее. У вас все получится. Ее анализы показали прекрасные результаты.

Лиам моргнул. Что, уже? Просто так? Он ничего не знал о том, как ухаживать за младенцем!

Неожиданно перед ним выросла мать Ребекки.

– Ничего подобного. Мы заберем Бонни и отвезем ее к нам домой.

Будто не услышав миссис Кленси, медсестра передала ребенка Лиаму:

– Мне очень жаль, но мистер Хоук законный отец Бонни и ее опекун. Ваша дочь записала его данные в свидетельстве о рождении.

– Поживем – увидим. – Мистер Кленси обнял жену и посмотрел на Лиаму красными от слез глазами. – Этот человек не может быть хорошим отцом для нашей внучки. Мы скоро встретимся в суде.

На Лиаму его слова не произвели ровно никакого впечатления. Супруги Кленси могли говорить что угодно. Никто и никогда не разлучит его с дочерью.

Дженна закончила оформлять последнюю цветочную композицию. Из высокой хрустальной вазы на нее смотрели желтые лилии, окруженные душистым белоснежным жасмином.

Во дворе остановилась машина – Дилан Хоук, босс Дженны, вернулся с ночной смены. Затем она услышала обрывки разговора. Дилан приехал вместе с братом. У Лиама был приятный низкий голос, при звуках которого она начинала испытывать томление во всем теле.

Женщина напомнила себе, что думать такое о хозяине не стоит. Именно из-за подобной слабости она оказалась в своем нынешнем положении.

Прежде чем мужчины вошли в гостиную, Дженна, собрав опавшие лепестки цветов, скрылась в коридоре рядом с кухней. Она выросла в королевском дворце и крепко усвоила главное правило хорошей прислуги: хозяева не должны подозревать о твоём существовании. Однако, когда ей уже хотелось уйти, из кухни долетел плач ребенка. Казалось, что хныкал грудничок. Дженна тотчас же затосковала по своей крошке Мег. Пока она была на работе, ее девочка оставалась с няней, а если и плакала, то это звучало иначе – ведь Мег было уже девять месяцев.

Дженна знала, что ни у Дилана, ни у его братьев не было

семей.

В коридоре раздались уверенные шаги, и Дилан показался в дверях кухни.

– Дженна, как хорошо, что вы здесь. Не поможете нам с малышкой?

– Конечно.

Женщина вытерла руки о полотенце и устремила взгляд за Диланом.

Просторная гостиная была оформлена в нейтральных тонах. Букеты, которые Дженна составила этим утром, слегка оживляли обстановку. Мужчины стояли посреди комнаты. Лиам держал в руках сверток с ребенком, который разразился горьким плачем. Дженна невольно вздохнула – ей страшно захотелось успокоить малышку, выглядывавшую из нежно-розовых пеленок.

Когда они приблизились, Лиам кинул на брата опасливый взгляд. Редкая женщина не растаяла бы при виде сильного мужчины, качающего на руках крошечного ребенка, но Дженна нахмурилась. Какая мать отдаст своего новорожденного малыша двум холостякам, которые знать не знают, как нужно с ним обращаться? Безусловно, она была уверена в предпринимательском таланте братьев Хоук, но едва ли им читали курс молодого отца в бизнес-школе, которую они окончили с отличием!

– Лиам, ты же помнишь Дженну? Она обязательно нам поможет.

Дженна посмотрела на своего хозяина и тактично поинтересовалась:

– Вы не могли бы уточнить, с чем именно мне следует вам помочь?

Некоторое время он просто смотрел на нее, а потом пожал плечами:

– Ну... вы же поможете нам с ребенком?

Так, ясно. Первым делом необходимо успокоить малыша. Затем она сможет разобраться, как поступить дальше.

– Хорошо... – Дженна перевела взгляд на розовый сверток, который держал Лиам. – Вы позволите?

Лиам смотрел на нее с сомнением. Да, было очевидно, что он нуждался в помощи, потому что плач девочки становился все более громким и настойчивым, но мог ли он доверять этой женщине? Дженна понимала, что он не хотел отдавать ребенка в чужие руки, и ощутила, как к ее горлу подкатил комок. Она должна была убедить новоиспеченного отца в том, что он может полностью довериться ей.

– Мистер Хоук, возможно, вы не помните меня. Я – Дженна Петерс.

На самом деле они никогда и не разговаривали. Дженна старалась оставаться невидимой, когда у Дилана были гости. Однако, к ее удивлению, Лиам кивнул, и на его лице промелькнула слабая полуулыбка узнавания. Затем выражение его лица вновь стало озабоченным.

– У меня есть дочь, ее зовут Меган. Когда я впервые при-

несла ее домой, она плакала точь-в-точь как эта малютка. Вы позволите мне попробовать успокоить ее?

Лиам посмотрел на ребенка, ласково тронул ее щечку кончиком пальца и бережно передал сверток Дженне.

– Ее зовут Бонни.

Его голос был хриплым от волнения. Как только он произнес эти слова, его зеленые глаза стали излучать мягкий, теплый свет... Сердце Дженны сделало сальто в груди. Он все еще стоял рядом, так близко, что она могла чувствовать тепло его тела, его запах, видела двухдневную щетину на его подбородке. У нее чуть было не закружилась голова. Дженна сделала несколько плавных шагов, чтобы не встревожить ребенка и хотя бы немного отдалиться от этого потрясающего мужчины. Она чуть оправила сбившуюся пеленку и нежно прижала малышку к груди так, чтобы та могла чувствовать спокойное биение ее сердца. Молодая женщина принялась плавно кружить по комнате, качать Бонни на руках и говорить девочке нежности. Плач постепенно стих, и Бонни посмотрела на нее с нескрываемым любопытством.

– Что за красивая крошка... – промурлыкала Дженна, не в силах скрыть улыбку.

Дилан прокрался за ее спиной и взглянул на Бонни из-за плеча женщины.

– Прекрасно, Дженна.

Но все ее внимание принадлежало Лиаму. На лице мужчины было столько эмоций, что понять ход его мыслей бы-

ло невозможно. Но абсолютно точно он был ей крайне благодарен. Вероятно, это был ребенок его близких друзей, уж очень крепка была его связь с малышкой.

Лиам откашлялся:

– Как вам это удалось?

– Я просто приложила ее к груди. – Дженна провела кончиками пальцев по детской головке. – Детей очень успокаивает стук сердца.

– Спасибо вам.

Его голос был теплым и искренним.

Она посмотрела ему в глаза, желая сказать, что всегда рада помочь, но лишилась дара речи. Не раз Дженна сталкивалась с братьями Хоук, достаточно для того, чтобы запомнить, что особенный цвет волос был их семейной чертой. Однако она никогда не замечала, насколько Лиам отличался от своих братьев. Да, они с Диланом были похожи, но все же она не могла пройти мимо столь разительных отличий. Волосы Лиамы блестели под солнечным светом, струившимся из широких окон. Глаза Лиамы не сверкали, подобно зеленым глазам его брата, но мягко мерцали каждый раз, когда он задерживал на ком-то свое внимание.

Дженна перевела дыхание и заставила себя говорить:

– Очень красивая девочка. Вы присматриваете за ней?

– Можно сказать, и так. – Его голос был ровным. – Ее мать умерла.

Сердце в груди Дженны сжалось от боли за маленькую де-

вочку, мирно дремавшую на ее руках.

– Мне так жаль... Это ваш ребенок?

– Да.

Как ему удалось вложить так много в столь короткое слово? Она было протянула руку, чтобы коснуться его плеча, но вовремя остановилась. Этот мужчина – брат ее хозяина.

Дилан подошел к ним:

– Прежде чем мы уехали, Лиаму рассказали, как нужно ухаживать за младенцем, а пока он проходил инструктаж, я установил люльку в машину. Но когда мы тронулись, Бонни начала плакать, и ничто не могло ее успокоить. Я предложил заехать сюда, чтобы ты помогла успокоить девочку, прежде чем Лиам отвезет ее домой.

Дженна посмотрела на Лиаму. Как такое могло произойти с ним? Но Дженна подавила желание начать расспросы и только поинтересовалась, не была ли девочка голодна.

– Нет. – Мужчина покачал головой. – Ее покормили, прежде чем мы уехали.

– Вот и все. – Дженна с нежностью посмотрела на ребенка. – Хотите взять ее?

Лиам согласно кивнул, но она заметила тень сомнения в его глазах. Дженна аккуратно переложила ребенка ему на грудь, невольно коснувшись его рубашки. Бонни всхлипнула, но успокоилась, когда отец погладил ее по спине.

– Вы ведь живете на первом этаже? – вдруг спросил Лиам, не отводя взгляда от дочери.

– Да, мы с дочерью живем на первом этаже, чтобы не тревожить Дилана.

Квартира Дилана была трехэтажной, и его спальня располагалась на самом верху. Дженна работала на Дилана Хоука уже больше года. Когда она представила на рассмотрение свое резюме, то была уже на четвертом месяце беременности. Дилан был неожиданно добр к Дженне. Она жила в доме, получая достаточное жалованье, чтобы растить дочь.

Незамужняя принцесса из древнего королевского рода, Дженсин Ларсен, забеременев, покинула отчий дом, чтобы избежать позора и осуждения, и начала новую жизнь под именем Дженны Петерс. Здесь, в Лос-Анджелесе, она оказалась совершенно одна. С ней больше не было друзей, знакомых, не сохранилось связей и каких-либо средств к существованию. Работа, которую ей предложил Дилан Хоук, была ответом на все ее молитвы, и она не собиралась упускать этот шанс.

– Знаете, мне, пожалуй, пора возвращаться к...

– А где ваша дочь, пока вы на работе? – Лиам не дал ей договорить.

Дженна подумала о своей драгоценной малышке и чуть слышно вздохнула:

– Она сейчас со своей няней.

– Но вы бы хотели сами заботиться о ней?

Дженна не вполне понимала, что происходит, и переводила взгляд с Лиама на Дилана. Ответ был очевиден, но что она

могла ответить, когда ее босс находился рядом?

– Я с удовольствием проводила бы с ней все свое время.

Однако Дженна точно знала: даже под сводами фамильного замка она видела бы малышку очень редко. Королевские традиции требовали отдать девочку на воспитание многочисленным кормилицам и няням.

– Но мне нужно работать, чтобы обеспечить нам достойное существование. Я готова идти на такие жертвы. Дилан очень добр к нам обеим. – Женщина тепло улыбнулась. – Кстати, мне нужно...

– Пойдите.

И Дженна замерла на месте помимо своей воли.

Лиам заглянул в ее чистые глаза цвета неба.

– Одному мне с Бонни не справиться.

На это женщина лишь ободряюще улыбнулась.

– Конечно, на первых порах вам понадобится помощь. Нелегко быть единственным родителем. Это очень ответственная миссия. Поживете у своих матери и отца?

Это конечно же было бы лучшим решением его проблемы. Если бы он предполагал, что подобное могло произойти, то сделал бы необходимые приготовления, но... Лиам устало провел рукой по лицу:

– Видите ли, дедушка и бабушка Бонни сейчас за границей и пробудут там около двух месяцев.

Дилан невесело усмехнулся:

– Трудно представить себе столь неподходящее время для

их европейских каникул.

– В таком случае вам просто необходима няня для девочки.

Именно об этом и думал Лиам. Размышления начались в ту самую минуту, когда медсестра вложила в его руки крошечный сверток и он прижал дочь к своей груди. Да, Лиам в свое время занимался многими видами спорта, и его тренеры неоднократно говорили о его врожденных способностях, однако едва ли владение мячом могло помочь ему с воспитанием дочери. С сердцем было проще: как только он увидел крошечное розовое личико Бонни, его захлестнула волна любви – чувство такой силы он еще не испытывал ни разу. Он был готов свернуть для нее горы, но было очевидно, что дочери необходим человек, который разбирается в детях. Теперь, если все пойдет по плану, Лиам сделает так, чтобы рядом всегда был нужный им обоим человек – Дженна Петерс.

Он во что бы то ни стало уговорит ее согласиться!

Лиам посмотрел на младшего брата:

– Дилан, ты собираешься оказать мне большую услугу.

– Действительно? – Мужчина скрестил руки на груди. – В чем же она состоит?

– Ты увольняешь свою домработницу без предварительного уведомления и освобождаешь ее от необходимости отрабатывать жалованье.

Дилан поднял брови:

– Зачем же мне это? И, скажи на милость, что я буду де-

лать? Без Дженны я как без рук! Она управляет всем домом.

Лиам улыбнулся, предвкушая скорую победу:

– Она больше не будет твоей экономкой, потому что она будет няней Бонни.

– Няней?! – переспросила Дженна. – Я не собираюсь оставлять свое место.

– Вы будете не просто няней, вы научите меня, как быть отцом.

– Но вы уже ее отец.

– Да, это так. Но никто не обучал меня отцовству. – Он переступил с одной ноги на другую. Было непривычно ощущать свою слабость, но, чтобы получить помощь, нужно быть честным. – Мне придется научиться правильно заботиться о дочери, стать для нее настоящим отцом. Обстоятельства сложились так, что у меня не было времени подготовиться к ее появлению. Вы будете моим тренером, человеком, который научит меня быть достойным родителем для своего ребенка.

Родители Ребекки были в ярости, когда он не позволил им забрать Бонни с собой. Но Лиам был уверен, что, когда они закончат оплакивать смерть дочери, снова ринутся в бой за внучку. Однако сейчас ему следовало думать лишь о том, что будет завтра. Ему нужно было дать дочери все, что ей нужно.

– Послушайте, я сама далеко не безупречна. – Дженна покачала головой. – Есть люди со специальным образованием. Есть агентства, которые смогут подобрать для вас квалифицированную няню, которая обучит вас ухаживать и заботиться-

ся о ребенке.

Лиам посмотрел на Дженну, а затем перевел взгляд на дочку, безмятежно дремавшую на ее руках.

– Мне кажется, что Бонни другого мнения.

– Но поймите, просто убаюкать утомленного дорогой ребенка – это еще не все. Я сама только учусь быть матерью и делаю это методом проб и ошибок. Конечно, я читаю литературу для молодых родителей, но... – Она совершенно смутилась. Прядь белокурых волос выбилась из аккуратной прически, и Дженна поправила ее изящным жестом. – Но чаще всего я просто догадываюсь, что именно мне нужно делать.

Лиам лишь пожал плечами.

– Как бы то ни было, в любом случае вы на сто шагов впереди меня. Вы поделитесь со мной своими знаниями, а я постараюсь сам приумножить то, что вы мне дадите. Таким образом, мне понадобится не так много времени, чтобы узнать все, что необходимо знать о детях.

Дженна не знала, говорил ли Лиам всерьез или шутил. Она была поражена. Она не могла поверить услышанному. Хотя стоило ли удивляться, ведь она ничего не знала об этом человеке. Лиам никогда не отступал перед вызовами, что бросала ему судьба, не отступит и сейчас. Ведь все, что он будет делать, – это ради дочери. Он просто не может подвести Бонни.

– Так вы принимаете мое предложение?

– Послушайте, это ведь не просто работа. Этот дом стал

мне почти родным... – Дженна коснулась губ, заставив Лиам невольно обратить внимание на чувственный изгиб ее рта. – Что будет со мной, когда вы узнаете все о воспитании детей? Сейчас у меня стабильная работа, мы можем жить здесь с дочерью... Я уверена, что Дилан с легкостью сможет найти мне замену, а когда это произойдет, мне будет некуда возвращаться.

– Такого не случится, даже когда вы закончите помогать мне, Бонни все равно будет нужна няня. Я хочу, чтобы о ней заботились, пока не придет время идти в школу. Никто и никогда не выгонит вас с ребенком на улицу.

Она задумчиво молчала. Лиам видел, как молодая женщина пытается просчитать тысячу и один сценарий развития событий на новом месте.

Дженна провела пальцами по лбу:

– Я могу попросить немного времени, чтобы обдумать ваше предложение?

– Это крайне нежелательно. Как видите, я собираюсь домой. Мы остановились здесь только затем, чтобы высадить Дилана и попытаться успокоить Бонни, прежде чем двинемся дальше. Мне бы хотелось уехать сейчас, чтобы вы научили меня кормить и купать Бонни.

– Сейчас? – Ее голубые глаза распахнулись.

– Да, соберите свои вещи и вещи Меган. Завтра я сделаю заказ в фирме перевозок и они доставят остальное.

– А что я буду делать? – спросил Дилан.

Он был откровенно ошарашен столь стремительным развитием событий. Лиам лишь отмахнулся от младшего брата.

– Уверен, что ты переживешь недельку без помощи по дому, пока агентство не подберет кого-то подходящего. – Он вновь обратился к Дженне: – Так вы согласны?

– Но я...

Не зная, что сказать, Дженна переводила взгляд с Лиам на Дилана и обратно.

– Дженна, не нужно так нервничать. У меня есть необходимость в работнике с определенными навыками. Вы – идеальная кандидатура. Что касается оклада, я буду платить вам на двадцать процентов больше того, что платил вам Дилан. Проживание также на территории работодателя. Самым главным преимуществом является то, что вы сможете проводить время с вашей дочерью, вместо того чтобы прибегать к услугам няни. Это еще и экономия на ее услугах. Будете растить двух детей одновременно. Ну же! Просто скажите «да». – Он улыбнулся.

Дженна вновь посмотрела на Дилана. Тот уже явно смирился с безвременной утратой своей домработницы, войдя в положение своего брата.

– Вперед. Если вы хотите принять его предложение, не чувствуйте себя обязанной. Со мной все будет в порядке. Вы очень нужны моим брату и племяннице. Будет правильным отпустить вас без лишнего промедления.

– Да. – Дженна едва слышала собственный голос. Она про-

чистила горло и повторила увереннее: – Да, Лиам, я принимаю ваше предложение.

– Превосходно. Сколько времени вам понадобится, чтобы собрать все необходимое?

– Если вы оставите мне адрес, я смогу собраться и приехать чуть позже на такси.

– Я подожду. – Лиам хотел, чтобы Дженна была рядом, как только они доберутся до дома. – Вы и Мег отправитесь с нами.

– Хорошо, я соберу самое необходимое. Я скоро...

Лиам облегченно вздохнул, когда его новая няня скрылась в коридоре. От него не ускользнуло то, с какой грацией двигалась Дженна. Ему будет приятно видеть ее каждый день. Жить под одной крышей с этой женщиной – это ли не удовольствие?! Однако ему следовало помнить, что он делает это ради блага Бонни. Теперь он не мог вести себя как неуравновешенный подросток, сбитый с толку гормонами. Ему нужно держать себя с ней почтительно и отстраненно. Теперь все должно быть хорошо.

Он посмотрел на Бонни, спящую на его руках.

Все должно быть просто прекрасно.

Глава 2

В машине было тихо. После того как Мег задремала, ни Дженна, ни Лиам не произнесли ни слова. Пока Дженна собирала все самое необходимое, стараясь уместить их с дочерью вещи в небольшую сумку, проснулась Бонни. Ее накормили, и теперь она тоже спала на заднем сиденье джипа.

Из-под солнцезащитных очков Дженна украдкой посмотрела на своего нового работодателя. Лиам был выше брата на полтора десятка сантиметров и сидел прямо, сосредоточенно управляя машиной. На его лбу уже можно было разглядеть тревожные складки. Теперь ей казалось, что они с Диланом были совсем непохожи. Однако это не могло объяснить, почему Лиам привлекал ее больше, чем кто-либо из братьев Хоук. Каждый раз, когда они встречались дома у Дилана, ее сердце начинало биться чуть быстрее.

Лиам всегда добивался своего. Но, в сущности, что она знала об этом человеке? Она все еще была ошеломлена той скоростью, с какой развивались события вокруг нее. Как Лиам вел себя с ней и собственным братом! Что ж, она привыкла к властным людям. Вся ее семья – мать, отец и братья – была такой. Они рассчитывали на послушание и подчинение ото всех, но она не побоялась их послушаться.

Она нуждалась в стабильной и спокойной работе, и жизнь в доме Дилана давала ей все это. Но вот, поглядите, не про-

шло и получаса, а она уже сидит в машине его брата и направляется в новый дом. Как она могла допустить такое?

В глубине души Дженна понимала, что причина ее решения крылась не в настойчивости Лиамы. Она была тронута горем маленькой Бонни, которая еще не осознавала того, что осталась без матери. Женщина также видела, что Лиям был готов на все, чтобы сделать жизнь своей дочери прекрасной. Ведь у большинства людей есть в запасе девять месяцев, чтобы подготовиться стать родителями. Лияму же придется учиться всему на ходу.

Ее главная цель теперь – помочь ему привыкнуть к роли отца и преодолеть все трудности первых дней жизни маленькой Бонни.

– Я правильно понимаю, что у вас дома нет никаких необходимых ребенку вещей?

– Каких именно? А, погодите, в больнице нам вручили пакет.

– Хорошо, но понадобится больше.

– Правда? – Лиям выглядел не на шутку озадаченным.

Дженна выудила из сумки ручку, клочок бумаги и принялась делать записи. Бонни понадобится все, начиная от кроватки и заканчивая бутылочками для еды.

– Помимо люльки, нужна еще другая мебель. Например, пеленальный столик, шкаф или комод, где будет храниться одежда. В комнате нужно будет поставить стул или кресло для того, чтобы можно было покормить Бонни ночью. По-

смотрим, не сойдется ли что-то из мебели, которая уже есть в доме.

– Хорошо, мы сделаем это вместе, когда приедем домой. – Лиам начал напоминать предпринимателя за обдумыванием бизнес-плана. – Для самого необходимого нужен список, и я закажу все с доставкой на дом.

– Нам не нужно покупать все сразу. – Дженна сосредоточенно рассматривала список вещей. Это будет очень дорогой заказ. Для своей дочери она приобретала все постепенно и по мере возможности. – Некоторое время она может пользоваться нашими с Мег запасами.

– Пожалуйста, не стесняйтесь и записывайте все. Если Бонни что-то нужно, она получит это.

– Хорошо, в таком случае ей понадобится детское питание, подгузники, бутылочки, стерилизатор, детская кроватка, пеленки, сумка для подгузников...

– Какая сумка для подгузников? Разве они уже не идут в упаковках?

– Эта сумка предназначена для того, чтобы брать с собой все необходимое, если вы с Бонни отправитесь гулять. Пожалуйста, ей понадобятся две сумки. – Дженна пометила и это. – Радионяня, высокий стул, ванночка, распашонки...

– Все это действительно необходимо новорожденному? – Лиам снова перебил ее. – Вы не шутите?

Дженна едва заметно улыбнулась:

– Удивительно, правда? И это еще не все...

Затем она продолжила перечислять вещи из списка. Дженну не покидало ощущение, что Лиам был вынужден доверять ей.

Когда машина наконец остановилась, Дженна была удивлена. Она ожидала увидеть какое-нибудь стильное здание вроде пентхауса, в котором жил Дилан, но дом Лиамы оказался совсем другим. Он был не новым, двухэтажным, с деревянной верандой и большими окнами, занавешенными простыми шторами. Уютный дом, в котором могла бы жить счастливая семья.

Припарковавшись у самой двери, Лиам выпрыгнул из машины. Вместе с Дженной они отстегнули люльки. Мег тотчас же проснулась и оживилась, а крошечная Бонни продолжала все так же крепко спать.

Внутри дом оказался просторным – комнаты соединялись между собой арочными проходами. Цвета были спокойными, местами появлялись яркие акценты вроде оранжевого ковра или оливково-зеленых диванных подушек. Дом не был оснащен по последнему слову техники, но казался Дженне более уютным, чем пентхаус Дилана. Женщина улыбнулась – она была уверена, что Бонни будет счастлива расти в такой обстановке.

В одном из проходов возникла высокая строгая женщина с суровым лицом. Лиам поприветствовал ее:

– Катерина, вот вы где.

– Здравствуйте, мистер Хоук. Я могу вам чем-то помочь?

– Хочу представить вас нашим новым жильцам. – Он протянул руку в их сторону. – Дженна, познакомьтесь с Катериной. Она моя экономка. Катерина, это Дженна и ее дочка Мег. Как я уже рассказал вам по телефону, Дженна будет няней Бонни, ведь я пока совершенно не умею правильно ухаживать за дочерью. Однако я понимаю, что в доме прибавится готовки и стирки, так что вам не помешает дополнительная пара рук.

Катерина не удостоила Дженну и взглядом.

– Мистер Хоук, я говорила вам, что вполне способна позаботиться о Бонни самостоятельно.

Лиам не обращал внимания на ее возражения:

– Катерина, у вас уже есть работа, с которой вы прекрасно справляетесь, и я не хочу обременять вас дополнительными обязанностями.

Катерина едва заметно улыбнулась: комплименты Лиамы, казалось, немного смягчили ее.

– Думаю, к ужину нужно поставить на стол дополнительные приборы.

– Да, как и ко всем последующим.

– Если я понадобится, вы сможете найти меня в кухне.

Катерина покинула комнату, так и не поприветствовав гостей.

В последний раз Дженна чувствовала себя такой униженной, когда ей было двенадцать лет и ее сестра Ева сказала, что она слишком маленькая, чтобы приходить на ее четыр-

надцатый день рождения, ознаменовавшийся большим детским праздником.

– Я сделала что-то не так? – спросила она, когда шаги экономки затихли в коридоре.

– Нет, просто такова Катерина. – Лиам пожал плечами. – Ее можно понять: она управляет этим домом, как капитан кораблем, без малого восемь лет. Временами она будет проявлять свой нрав.

Однако для Дженны существовала большая разница между человеческим характером и обыкновенной грубостью.

– Но вы сказали, что она не сможет совмещать заботу о доме с воспитанием ребенка.

– Я знаю, что она с радостью взялась бы за это дело. Однако мне известно также, что уже очень скоро она бы сама завела разговор о необходимости найма профессиональной няни.

Дженна подумала, что все складывается неплохо, и перевела дыхание.

– Давно вы здесь живете?

– С тех пор как мне исполнилось одиннадцать. Родители приобрели этот дом, и он был настоящей развалюхой, но вот земельный участок действительно прекрасен. Как только бизнес пошел в гору, мы слегка перестроили здание, добавили несколько комнат. – Лиам окинул дом взглядом, словно видел старого друга. – Пять лет назад, когда родители решили отойти от дел, я купил им удобную квартиру в городе, а

сам остался здесь.

Следом за ним Дженна обвела глазами изысканный интерьер.

– Трудно представить, что когда-то этот дом был развальной.

– Старые комнаты теперь служат для хозяйственных нужд. Пойдемте посмотрим, какие из спален можно превратить в детские.

– Вы хотите, чтобы у каждого ребенка была своя детская?

Лиам положил на стол ключи и солнцезащитные очки, удобнее перехватил кресло с маленькой Бонни.

– Если мы поселим девочек в одной комнате, Бонни станет будить Меган по ночам своим плачем. Нам придется успокаивать двоих детей.

– Нет, это прекрасно, просто я не знала, сколько у вас места. Я думала, что Мег будет спать в моей комнате.

– Вперед, за мной. – Лиам поднялся на второй этаж, Дженна поспешила за ним вверх по лестнице. – Это главное крыло, где располагаются спальни. Вот моя комната.

Лиам распахнул широкую дверь, и Дженна смогла увидеть просторную комнату с панорамными окнами и потрясающим видом. Мебель была сделана из темного дерева, а одна из стен выкрашена в приятный зеленый цвет.

Затем он прошел дальше по коридору.

– Смотрите, здесь еще три спальни. Если вы займете эту, то детская Мег будет рядом, а я буду неподалеку от детской

Бонни.

Комната, которая предназначалась Дженне, была выдержана в оттенках лаванды и спелого овса. Там стояла просторная кровать с большим деревянным комодом в изножье. На стене висели небольшие фотографии ирисов. Комната, безусловно, была очень красивой, но не соответствовала вкусу Дженны.

Она коснулась рукой шелкового покрывала:

– Вы сами выбирали такую цветовую гамму?

– Нет, ремонтом занималась моя мама. Родители затеяли его перед тем, как выехать из дома.

В комнате Мег все было зеленым и розовым, а на стенах висели фотографии цветов, на этот раз нежно-розовых тюльпанов.

– Здесь прекрасно поместятся столик для пеленания и кроватка.

– Отлично, можно подвинуть кровать, если нужно.

– А кто связал это покрывало? – Дженна не могла отвести взгляда от покрывала, уютно укутавшего кровать.

– Мама. – Лиам улыбнулся. – У каждого из нас дома лежит по парочке таких покрывал.

– А кто сделал эти фотографии?

Дженне особенно понравились тюльпаны.

– Они мои. Я часто фотографирую цветы в парниках для отчета. Как видите, некоторые матери нравятся.

Он рассказывал о фотографиях будничным тоном, ведь

казалось бы, обычное дело – снимать цветы в парниках. Однако Дженна была потрясена тем, как профессионально был выставлен свет и выбран ракурс на его снимках. Но вслух не решилась это отметить.

Комната, которая располагалась рядом со спальней Лиамы, была оформлена в темных тонах. Мебель была сделана из мореного дуба. Лиям понимающе вздохнул.

– Нужно ее перекрасить. Темновато.

– Точно. Есть какие-нибудь идеи относительно цвета?

– Оставлю этот выбор за вами. – Он рассеянно посмотрел в окно. – Я оформлю вам кредитную карту, которой можно будет расплачиваться за покупки и ремонт. Но если в вашем списке окажется то, что будет необходимо Бонни постоянно вроде детского питания или подгузников, сообщите об этом Катерине.

– Хорошо.

Бонни вдруг начала двигаться, и несколько мгновений Лиям выглядел по-настоящему испуганным.

– Хотите, я возьму ее?

– Да, думаю, что так будет лучше.

Дженна с нежностью провела по детской головке.

– У Бонни ваши волосы. Когда родилась Мег, мне казалось, что у нее совсем не было волос.

Лиям едва заметно улыбнулся:

– Именно поэтому я и признал в Бонни свою дочь, когда мне принесли ее. – Затем, нахмурившись, он добавил: – По-

слушайте, я знаю, что мы только что приехали, но мне просто необходимо на время отлучиться в парники. Я не планировал устраивать себе выходной, и мне нужно произвести некоторые замеры.

– Никаких проблем, возвращайтесь к делам, я справлюсь.

Дженне показалось, что не прошло и пары часов, как к дому подъехал фирменный грузовичок с блестящей эмблемой компании доставки грузов населению на кузове. По всей видимости, Лиаму удалось найти фирму, которая смогла выполнить заказ день в день.

Двое молодых людей выпрыгнули из машины. Пристроив дочь на бедре, Дженна принялась давать им указания. В это время Бонни спала в комнате Лиама. Дженна решила не беспокоить ребенка, пока рабочие будут обставлять детские.

– У нас заказ для Лиама Хоука.

– Мы ждали вас, спасибо, что приехали так быстро.

– Оперативность – одно из преимуществ нашей фирмы.

Затем мужчины принялись за разгрузку. Дженна указала им путь в комнату Бонни.

Бонни повезло, что о ней так заботятся с первых дней ее жизни. Эта девочка никогда не будет ни в чем нуждаться. Хотя Дженне было жаль, что вещи младенца, пеленки и распашонки доставляются чужими людьми. Никто не выбирал их с нежностью и заботой, как сделала бы это ее родная мать или родственники.

Хотя... Наверняка ее мама уже купила своему будущему ребенку все эти вещи. Мать Бонни готовилась, выбирала самые мягкие простыни и самую изящную кровать. У Дженны защипало в глазах.

— Ну вот и все. — Рабочий появился перед ней словно из ниоткуда. — Мистер Хоук уже оплатил заказ, но мне нужно, чтобы вы расписались в получении.

— Спасибо.

Дженна чуть замешкалась, прежде чем расписаться на бланке. Да, теперь ее имя Дженна Петерс. Она сама выбрала его для себя более года назад, когда же она привыкнет к нему?

Но, уже расписываясь вымышленным именем, она поняла, что навсегда останется Дженсин Ларсен, что бы ни случилось. Дженсин Ларсен, принцессой, пятой дочерью правящей королевы Ларсландии. Она была безупречной, идеалом для подражания, пока в двадцать три года не совершила ошибку, стоившую ей всего.

Она забеременела вне брака.

Сначала все складывалось неплохо: они с Александром любили друг друга, собирались пожениться. Их отношения были тайной для широкой публики: после стольких лет, проведенных под неусыпным надзором газетчиков, Дженсин хотела обладать тем, что принадлежит только ей одной. Бойтесь своих желаний! Теперь она сама в ответе за свою жизнь.

Они хотели рассказать все родителям после того, как

Александр закончит военную службу, но ему так и не суждено было вернуться домой. Он был убит при исполнении служебного долга. Дженсин осталась одна и, беременная, оплакивала смерть возлюбленного.

Рассказать о своем положении родителям она не смогла. Но что хуже всего: если бы об этом узнала местная пресса, скандал запятнал бы честь королевской семьи, а Дженну воспитали так, чтобы она страшилась бесчестия больше всего на свете. Ее семья, в отличие от правящих династий соседских европейских государств, не отличалась безупречной репутацией. Подобный скандал был бы сокрушительным ударом и заставил бы людей задуматься о необходимости монархии в наши дни.

Тогда Дженсин могла думать только об этом. Она сбежала в Штаты и начала жизнь заново здесь, в Лос-Анджелесе. В этом ей помогла давняя подруга Кристен, с которой они работали некоторое время. Теперь только Кристен и ее американская коллега знали подлинную историю принцессы Дженсин.

Дженна была уверена, что ее семья знала о том, что она скрывалась в США, но это слишком большая страна. Время от времени она передавала весточки своей семье через Кристен. Общественности же объявили о том, что самая младшая королевская дочь отправилась за границу учиться. Не самый блестящий план. Пройдет четыре года, что тогда? Она не может «учиться за границей» всю жизнь. Но в то время

она не могла рассуждать здраво.

Принцесса боялась, что поставит под удар Кристен, но та успокоила ее. Королева предпочтет держать ее при себе, чтобы быть уверенной, что с дочерью все в порядке.

Грузовик уехал. Дженна закрыла дверь.

– А теперь давай посмотрим, что нам привезли для Бонни?

Она обняла Мег, та отозвалась звонким смехом.

Вернулся Лиам. Она видела, как он снимает ботинки и машет ей из гостиной.

– Уже привезли заказ из магазина?

– Да, мебель уже собрали, так что нам нужно лишь подумывать, как лучше ее расставить.

– Если хотите, мы можем сделать это прямо сейчас.

– Сейчас самое подходящее время. Бонни спит.

После того как они передвинули мебель и перенесли кровать, все сели на ковер в детской Бонни. Мег играла с мягкой игрушкой, пришедшей вместе с заказом, Лиам доставал детскую одежду из пакетов, а Дженна расставляла на полке в шкафу детские лосьоны и кремы.

– Я заметил, что вы говорите с легким северным акцентом. Вы из Дании?

Дженна оторопела. Могла ли она рассказать ему, откуда была родом? Иногда и другие обращали внимание на ее речь, и она говорила, что ее родители приехали в США из Швеции, Дании или Норвегии. Ей оставалось лишь уповать на то,

что ее фото не попало в американские газеты. Но отчего-то ей не хотелось лгать Лиаму Хоуку. Возможно, именно потому, что он сам доверил ей самое сокровенное – воспитание своей дочери. Хотелось избежать лжи и недомолвок.

– Я из Ларсландии. Это небольшая группа островов в Балтийском море. Территориально мы находимся недалеко от Дании, поэтому иногда людям кажется, что у нас датский акцент.

– Кажется, я что-то слышал о вас... местность, где на единицу населения приходится один медведь и четыре выдры?

Дженна рассмеялась:

– Да, именно так.

Он сосредоточенно посмотрел на нее:

– Вы собираетесь в скором времени вернуться домой или останетесь жить в США?

– Я мало путешествовала, так что, думаю, мы с дочерью переберемся в другое место.

Ей не особенно нравились переезды, но она знала, что было уготовано им судьбой. В конце концов ей придется вернуться домой, и Лиам имел право знать, насколько зыбко ее положение.

– Но я не уеду, пока Бонни не будет к этому готова. – Она ободряюще улыбнулась.

– Вы должны знать, что ничем мне не обязаны. Как только вы примете решение о переезде, просто сообщите мне об этом.

– Спасибо.

Лиам поднялся с ковра и сделал шаг ей навстречу:

– Я не пытался произвести впечатление, когда сказал, что готов платить на двадцать процентов больше, чем мой брат. Если у вас есть еще какие-то условия, сообщите мне.

– Но вы еще не знаете, справлюсь ли я с работой!

Он скрестил руки на груди и снова стал самим собой – миллионером с деловой хваткой бульдога.

– Дилан не работал бы с вами так долго, если бы вы не справлялись со своей работой, а Бонни не была бы так довольна, если бы вы не были хорошим человеком. – Он улыбнулся. – Ну а если что-то пойдет не так, я просто уволю вас и найму другую няню.

Она знала, что его улыбка должна была всего лишь смягчить смысл последней фразы, но у Дженны перехватило дыхание. Прежде не один молодой человек, а затем и мужчина испытывали на принцессе всяческие уловки, чтобы жениться на ней и стать членом королевской семьи. Но все было тщетно. Дженна видела их насквозь. А когда Лиам просто улыбнулся, она едва не растаяла. Дженна сдержала готовый вырваться мечтательный вздох. Это не лучшее начало ее карьеры в новом доме...

– На самом деле самое главное для меня – работа. – Она вернулась к теме разговора. – Я буду счастлива, если все пойдет хорошо.

Он согласно кивнул:

– Мне нравится ход ваших мыслей.

Меган зевнула.

– Думаю, мне пора покормить Мег и уложить ее спать прежде, чем проснется Бонни.

Молодая женщина нежно погладила щечку дочери. Глаза девочки то и дело закрывались, и Дженна принялась напевать старинную ларсландскую колыбельную, которая всегда успокаивала малышку.

Лиам засунул руки в карманы и попятился к двери:

– Не стану вам мешать.

Дженна кивнула. Когда Лиам вышел, она переместилась поближе к окну, чтобы увидеть, как ее новый хозяин вновь направился к парникам. И один и тот же вопрос снова и снова крутился в ее голове: почему этот мужчина казался ей таким привлекательным?

Глава 3

Лиам продирался сквозь кошмар. В его сне где-то вдалеке безутешно рыдал ребенок, словно просил его о помощи. Вздвогнув, Лиам очнулся и действительно услышал детский плач. Это плакала Бонни, его дочь, в своей детской комнате, которая теперь находилась рядом с его спальней.

Выбравшись из постели, он для начала убедился, что одет прилично. Теперь нужно постоянно следить за этим, потому что Дженна будет помогать ему заботиться о ребенке. Бросив взгляд на часы, Лиам вздохнул. Светящийся циферблат показывал два часа ночи. Он вышел в коридор.

Вслед за этим под дверью комнаты Дженны загорелся свет. Она вышла в коридор, сонно потирая глаза. Ее волосы были в беспорядке, а из одежды на ней была ночная сорочка до колен. Она открыла дверь в комнату Бонни и взяла его дочь на руки, нашептывая ласковые слова. У Лиамы перехватило дыхание. Эта сцена была похожа на картину – сверхъестественная красота Дженны, которая изливалась на его ребенка свою любовь, и полное доверие Бонни, тотчас же успокоившейся на ее руках. Он не мог отвести от них глаз.

Дженна посмотрела на него и сонно улыбнулась. Казалось, от ее улыбки вся атмосфера в комнате переменилась. Лиаму стало невыразимо тепло на душе.

Бонни теперь изредка всхлипывала.

– Она голодная, – сказала Дженна. – Подержите ее, пока я подогрею бутылочку?

Лиам сделал шаг ей навстречу:

– Конечно.

Пальцы Дженны коснулись его обнаженной груди, когда она передавала ему ребенка. У Лиамы возникло желание взять ее руку и приложить к своему сердцу. Это желание его ошеломило. Он замер на месте, не двигаясь. Стало очевидно, что одних пижамных штанов недостаточно, в следующий раз ему нужно будет позаботиться и о футболке.

Дженна легонько коснулась ручки ребенка и вышла из комнаты. Он двигался вслед за ней, словно сомнамбула, околдованный тем, как покачивались ее бедра под тонкой тканью ночной сорочки. Однако Лиам сделал над собой усилие и сосредоточился на ребенке. Поглаживая дочь так же, как это делала Дженна, он прошел вслед за ней на кухню и терпеливо ждал, пока готовилось детское питание. Каждое ее движение было точным, словно она пользовалась его кухней уже не первый раз и прекрасно знала, что и где лежит. Наверняка ей приходилось делать все то же самое для ее собственного ребенка. Интересно, наблюдал ли кто-нибудь за этими ритуалами? Находил ли ее соблазнительной, пока она смешивала детское питание? Ее тело демонстрировало врожденную грацию. Порой ему казалось, что она танцует.

Черт побери, он опять думал не о том.

Неужели он чувствует себя так странно оттого, что Джен-

на не принадлежит к числу женщин, деливших с ним постель? Обычно, если ночью Лиам открывал глаза и видел рядом с собой женщину со спутанными волосами, это была его любовница. Хотя он нечасто приводил женщин в свой дом. Он старался сделать так, чтобы женщины, с которыми он проводил ночь, оставались в его жизни только до утра следующего дня. Дилан нередко отзывался о нем как о холодном человеке, но Лиам был уже не ребенок. Он прекрасно понимал, за чем охотились женщины. Их никогда не интересовал он сам. Кому вообще может быть интересен мужчина, помешанный на выведении нового сорта лилии? Человек, который избегал праздности, свойственной богатым людям, и тратил деньги только для обеспечения процветания своей семьи?

Адам же считал, что Лиам превратился в самодостаточного человека, который попросту не нуждался в длительных романтических отношениях. Лиам не волновало мнение его братьев – он был вполне доволен жизнью. Он никогда не позволит себе довериться человеку, чтобы затем понять, что его используют ради денег.

Он удобнее уложил Бонни у себя на груди.

– Тсс... Потерпи еще немного.

Лиам не знал, чего пыталась добиться мать Бонни.

Богатство ее семьи было колоссальным. Она не рассказала ему о своей беременности.

– Ну вот, малышка. – Дженна вернулась к ним. – Вот твоя

бутылочка. А теперь давай пойдем в твою комнату, сядем в удобное кресло и покормим тебя.

Проходя мимо, она легонько коснулась головки ребенка, и Лиам ощутил нечто странное. Он ревновал няню к собственному ребенку!

Дженна устало потерла глаза. Ее Мег не так давно перестала просыпаться посреди ночи, но она уже успела забыть, как это утомительно.

Когда они оказались в детской, она взяла ребенка на руки.

– Хотите сами покормить ее или это сделать мне?

– В этот раз покормите ее сами, я посмотрю.

Дженна кивнула и села в кресло. Было трудно представить, что сейчас переживал Лиам. Она сразу же дала название его подходу – наблюдение. Наблюдение – один из важнейших этапов работы настоящего ученого. Она чувствовала на себе его взгляд, пока делала смесь на кухне. Казалось, он пытался впитать каждое ее движение. Ее немало волновало то, как пристально наблюдает за ней Лиам Хоук, но с этим придется смириться и к этому стоит привыкать, если она хочет работать на него. Она научит его не только быть умелым отцом, но и поможет сформировать настоящую связь с его дочерью.

Конечно, она привыкнет к нему.

Дженна попыталась игнорировать холодок, пробежавший по спине.

Когда он передавал ей ребенка, его обнаженная грудь бы-

ла в нескольких сантиметрах от ее лица. Она сделала вздох, чтобы успокоиться, но это лишь ухудшило ситуацию. Ей казалось, что у нее закружилась голова. К счастью, когда Лиам передал ей свою драгоценную ношу, тотчас же отступил назад.

Как только Дженна поднесла Бонни бутылочку, прекратились последние всхлипы, и девочка начала увлеченно сосать. Дженна не могла сдержать улыбку – эта девочка казалась ей совершенством.

Некоторое время в комнате было тихо, а затем Лиам задал вопрос:

– Вам нравится быть матерью?

Важный вопрос.

Дженна вспомнила те времена, когда Мег была такой же крохой, как Бонни, и, приподняв ребенка, вдохнула ее сладкий запах.

– Это больше, чем я могла представить.

– Больше, чем что?

– Это сложнее, интереснее и приятнее.

Лиам облокотился о комод.

– Отец Меган поддерживает вас?

– Нет, его нет.

Теперь он пристально смотрел только на нее.

– У вас есть родственники? Они помогают вам растить дочь?

– Нас только двое – я и Мег.

Она надеялась, что он не заметил, как покраснели ее щеки. Ей не нравилось делиться с ним полуправдами. Однако она быстро нашла способ изменить ход беседы:

– Мать Бонни не сообщила вам о своей беременности?

Лиам поскреб подбородок, а затем устремил взгляд на чернильное небо за окном.

– Я ничего не знал до звонка из больницы. Мы с Ребеккой расстались восемь месяцев назад и не поддерживали отношений. Затем звонок из больницы, и чужой человек сообщает мне о том, что моя бывшая девушка родила от меня ребенка. Что-то пошло не так, она чувствовала себя плохо и просила связаться со мной. Прежде чем я успел добратсья до больницы, она скончалась. Мне показали Бонни... – Его голос чуть дрогнул. – Мне хватило одного взгляда, чтобы понять: она – моя дочь. Уверен, вы меня прекрасно понимаете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.